

Сергей Есенин

Страна негодяев

ПЕРСОНАЛ

Комиссар из охраны железнодорожной линии Чекистов
Замарашкин - сочувствующий коммунистам.

Доброволец.

Бандит Номан.

Рассветов.

Комиссары приисков Чарин. Лобок.

Командант поезда.

Красноармейцы.

Рабочие.

Советский сыщик Литза - Хун.

Повстанец Барсук.

Повстанцы.

Милиционеры.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА КАРАУЛЕ

Снежная чаща. Железнодорожная будка Уральской линии.

Чекистов, охраняющий линию, ходит с одного конца в другой.

Чекистов

Ну и ночь! Что за ночь!

Черт бы взял эту ночь

С ... адским холодом,

И такой темнотой,

С тем, что нужно без устали

Бельма перить.

.....

Стой!

Кто идет?

Отвечай!..

А не то

Мой наган разmozжит твой череп!

Стой, холера тебе в живот.

Тише... тише...

Замарашкин

Легче бранись, Чекистов!

От ругательств твоих

Даже у будки краснеют стены.

И с чего это, брат мой,

Ты так неистов?

Это ж... я... Замарашкин...

Иду на смену...
Ч е к и с т о в
Черт с тобой, что ты Замарашкин!
Я ведь не собака,
Чтоб слышать носом.
З а м а р а ш к и н
Ох, и зол же ты, брат мой!..
Аж до печенок страшно...
Я уверен, что ты страдаешь
Кровавым поносом...

Ч е к и с т о в
Ну, конечно, страдаю!
От этой проклятой селедки
Может вконец развалиться брюхо.
О!
Если б теперь... рюмку водки...
Я бы даже не выпил...
А так...
Понюхал...

.....
Знаешь? Когда эту селедку берешь
за хвост,
То думаешь,
Что вся она набита рисом...
Разломаешь,
Глядь:
Черви... Черви...
Жирные белые черви...
Дьявол нас, зная, занес
К этой грязной мордве
И вонючим черемисам!
З а м а р а ш к и н
Что ж делать,
Когда выпал такой нам год?
Скверный год! Отвратительный год!
Это еще ничего...
Там... За Самарой... Я слышал...
Люди едят друг друга...
Такой выпал нам год!
Скверный год!
Отвратительный год!
И к тому же еще чертова вьюга.
Ч е к и с т о в
Мать твою в эт-твою
Ветер, как сумасшедший мельник,
Крутит жерновами облаков
День и ночь...

День и ночь...
А народ ваш сидит, бездельник,
И не хочет себе ж помочь.
Нет бездарней и лицемерней,
Чем ваш русский равнинный мужик!
Коль живет он в Рязанской губернии,
Так о Тульской не хочет тужить.
То ли дело Европа?
Там тебе не вот эти хаты,
Которым, как глупым курам,
Головы нужно давно под топор...
З а м а р а ш к и н
Слушай, Чекистов!..
С каких это пор
Ты стал иностранец?
Я знаю, что ты еврей,
Фамилия твоя Лейбман,
И черт с тобой, что ты жил
За границей...
Все равно в Могилеве твой дом.
Ч е к и с т о в
Ха-ха!
Нет, Замарашкин!
Я гражданин из Веймара
И приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.
Я ругаюсь и буду упорно
Проклинать вас хоть тысячи лет,
Потому что...
Потому что хочу в уборную,
А уборных в России нет.
Странный и смешной вы народ!
Жили весь век свой нищими
И строили храмы божие...
Да я б их давным-давно
Перестроил в места отхожие.
Ха-ха!
Что скажешь, Замарашкин?
Ну?
Или тебе обидно,
Что ругают твою страну?
Бедный! Бедный Замарашкин...
З а м а р а ш к и н
Черт-те что ты городишь, Чекистов!
Ч е к и с т о в
Мне нравится околесина.

Видишь ли... я в жизни
Был бедней церковного мыша
И глодал вместо хлеба камни.
Но у меня была душа,
Которая хотела быть Гамлетом.
Глупая душа, Замарашкин!
Ха-ха!
А когда я немного подрос,
Я увидел...
Слышатся чьи-то шаги.
Тише... Помолчи, голубчик...
Кажется... кто-то... кажется...
Черт бы взял этого мерзавца Номаха
И всю эту банду повстанцев!
Я уверен, что нынче ночью
Ты заснешь, как плаха,
А он опять остановит поезд
И разграбит станцию.
З а м а р а ш к и н
Я думаю, этой ночью он не придет.
Нынче от холода в воздухе
Дохли птицы.
Для конницы нынче
Дорога скользка, как лед,
А с пехотой прийти
Он и сам побоится.
Нет! этой ночью он не придет!
Будь спокоен, Чекистов!
Это просто с мороза проскрипело дерево...
Ч е к и с т о в
Хорошо! Я спокоен. Сейчас уйду.
Продрог до костей от волчьей стужи.
А в казарме сегодня,
Как на беду,
Из прогнившей картошки
Холодный ужин.
Эх ты, Гамлет, Гамлет!
Ха-ха, Замарашкин!..
Прощай!
Карауль в оба!..
З а м а р а ш к и н
Хорошего аппетита!
Спокойной ночи!
Ч е к и с т о в
Мать твою в эт-твою!
(Уходит.)
ССОРА ИЗ-ЗА ФОНАРЯ

Некоторое время З а м а р а ш к и н расхаживает около будки один. Потом неожиданно подносит руку к губам и издает в два пальца осторожный свист. Из чащи, одетый в русский полушубок и в шапку-ушанку, выскакивает Н о м а х.

Н о м а х

Что говорил тебе этот коммунист?

З а м а р а ш к и н

Слушай, Номах! Оставь это дело.

Они за тебя по-настоящему взялись.

Как бы не на столбе

Очутилось твое тело.

Н о м а х

Ну так что ж!

Для ворон будет пища.

З а м а р а ш к и н

Но ты должен шадить других.

Н о м а х

Что другие?

Свора голодных нищих.

Им все равно...

В этом мире немытом

Душу человеческую

Ухорашивают рублем,

И если преступно здесь быть бандитом,

То не более преступно,

Чем быть королем...

Я слышал, как этот прохвост

Говорил тебе о Гамлете.

Что он в нем смыслит?

Гамлет восстал против лжи,

В которой варился королевский двор.

Но если б теперь он жил,

То был бы бандит и вор.

Потому что человеческая жизнь

Это тоже двор,

Если не королевский, то скотный.

З а м а р а ш к и н

Помнишь, мы зубрили в школе?

"Слова, слова, слова..."

Впрочем, я вас обоих

Слушаю неохотно.

У меня есть своя голова.

Я только всему свидетель,

В тебе ж люблю старого друга.

В час несчастья с тобой на свете

Моя помощь к твоим услугам.

Н о м а х

Со мною несчастье всегда.

Мне нравятся жулики и воры.
Мне нравятся груди,
От гнева спертые.
Люди устраивают договоры,
А я посылаю их к черту.
Кто смеет мне быть правителем?
Пусть те, кому дорог хлеб,
Называются гражданами и жителями
И жиреют в паршивом тепле.
Это все твари тленные!
Предмет для навозных куч!
А я - гражданин вселенной,
Я живу, как я сам хочу!
З а м а р а ш к и н
Слушай, Номах... Я знаю,
Быть может, ты дьявольски прав,
Но все ж... Я тебе желаю
Хоть немного смирить свой нрав.
Подумай... Не завтра, так после...
Не после... Так после опять...
Слова ведь мои не кости,
Их можно легко прожевать.
Ты понимаешь, Номах?
Н о м а х
Ты думаешь, меня это страшит?
Я знаю мою игру.
Мне здесь на все наплевать.
Я теперь вконец отказался от многого,
И в особенности от государства,
Как от мысли праздной,
Оттого что постиг я,
Что все это договор,
Договор зверей окраски разной.
Люди обычаи чтут как науку,
Да только какой же в том смысл и прок,
Если многие громко сморкаются в руку,
А другие обязательно в носовой платок.
Мне до дьявола противны
И те и эти.
Я потерял равновесие...
И знаю сам
Конечно, меня подвесят
Когда-нибудь к небесам.
Ну так что ж!
Это еще лучше!
Там можно прикуривать о звезды...
Но...

Главное не в этом.
Сегодня проходит экспресс,
В 2 ночи
46 мест.
Красноармейцы и рабочие.
Золото в слитках.
З а м а р а ш к и н
Ради бога, меня не впутывай!
Н о м а х
Ты дашь фонарь.
З а м а р а ш к и н
Какой фонарь?
Н о м а х
Красный.
З а м а р а ш к и н
Этого не будет!
Н о м а х
Будет хуже.
З а м а р а ш к и н
Чем хуже?
Н о м а х
Я разберу рельсы.
З а м а р а ш к и н
Номах! Ты подлец!
Ты хочешь меня под расстрел...
Ты хочешь, чтоб трибунал...
Н о м а х
Не беспокойся! Ты будешь цел.
Я 200 повстанцев сюда пригнал.
Коль боишься расстрела,
Бежим со мной.
З а м а р а ш к и н
Я? С тобой?
Да ты спятил с ума!
Н о м а х
В голове твоей бродит
Непроглядная тьма.
Я думал - ты смел,
Я думал - ты горд,
А ты только лишь лакей
Узаконенных держиморд.
Ну так что ж!
У меня есть выход другой,
Он не хуже...
З а м а р а ш к и н
Я не был никогда слугой.
Служит тот, кто трус.

Я не пленник в моей стране,
Ты меня не заманишь к себе.

Уходи! Уходи!

Уходи, ради дружбы.

Н о м а х

Ты, как сука, скулишь при луне...

З а м а р а ш к и н

Уходи! Не заставь скорбеть...

Мы ведь товарищи старые...

Уходи, говорю тебе...

(Трясет винтовкой.)

А не то вот на этой гитаре

Я сыграю тебе разлуку.

Н о м а х

(смеясь)

Слушай, защитник коммуны,

Ты, пожалуй, этой гитарой

Оторвешь себе руку.

Спрячь-ка ее, бесструнную,

Чтоб не охрипла на холоде.

Я и сам ведь сонату лунную

Умею играть на кольте.

З а м а р а ш к и н

Ну и играй, пожалуйста.

Только не здесь!

Нам такие музыканты не нужны.

Н о м а х

Все вы носите овечьи шкуры,

И мясник пасет для вас ножи.

Все вы стадо!

Стадо! Стадо!

Неужели ты не видишь? Не поймешь,

Что такого равенства не надо?

Ваше равенство - обман и ложь.

Старая гнусавая шарманка

Этот мир идейных дел и слов.

Для глупцов - хорошая приманка,

Подлецам - порядочный улов.

Дай фонарь!

З а м а р а ш к и н

Иди ты к черту!

Н о м а х

Тогда не гневайся,

Пускай тебя не обижает

Другой мой план.

З а м а р а ш к и н

Ни один план твой не пройдет.

Н о м а х

Ну, это мы еще увидим...

.....

Послушай, я тебе скажу:

Коль я хочу,

Так, значит, надо.

Ведь я башкой моей не дорожу

И за грабеж не требую награды.

Все, что возьму,

Я все отдам другим.

Мне нравится игра,

Ни слава и ни золото.

Приятно мне под небом голубым

Утешить бедного и вшивого собрата.

Дай фонарь!

З а м а р а ш к и н

Отступись, Номах!

Н о м а х

Я хочу сделать для бедных праздник.

З а м а р а ш к и н

Они сделают его сами.

Н о м а х

Они сделают его через 1000 лет.

З а м а р а ш к и н

И то хорошо.

Н о м а х

А я сделаю его сегодня.

.....

Бросается на Замарашкина и давит его за горло. Замарашкин падает. Номах завязывает ему рот платком и скручивает веревками руки и ноги. Некоторое время он смотрит на лежащего, потом идет в будку и выходит оттуда с зажженным красным фонарем.

* ЧАСТЬ ВТОРАЯ *

ЭКСПРЕСС N 5

Салон-вагон. В вагоне страшно накурено. Едут к о м и с с а р ы
и р а б о ч и е. Ведут спор.

Р а с с в е т о в

Чем больше гляжу я на снежную ширь,

Тем думаю все упорнее.

Черт возьми!

Да ведь наша Сибирь

Богаче, чем желтая Калифорния.

С этими запасами руды

Нам не страшна никакая

Мировая блокада.

Только работай! Только трудись!

И в республике будет,
Что кому надо.
Можно ль представить,
Что в месяц один
Открыли пять золотиносных жил.
В Америке это было бы сенсацией,
На бирже стоял бы рев.
Маклера бы скупали акции,
Выдавая 1 пуд за 6 пудов.
Я работал в клондайкских приисках,
Где один нью-йоркский туз
За 3 миллиона без всякого риска
12 1/2 положил в картуз.
А дело все было под шепот,
Просто биржевой трюк,
Но многие, денежки вхлопав,
Остались почти без брюк.
О! Эти американцы...
Они - неунитожимая моль.
Сегодня он в оборванцах,
А завтра золотой король.
Так было и здесь...
Самый простой прощельга,
Из индианских мест,
Жил, по-козлиному прыгал
И вдруг в богачи пролез.
Я помню все штуки эти.
Мы жили в ночежках с ним.
Он звал меня мистер Развети,
А я его - мистер Джим.
"Послушай, - сказал он, - please,
Ведь это не написано в брамах,
Чтобы без whisky и miss
Мы валялись с тобою в ямах.
У меня в животе лягушки
Завелись от голодных дум.
Я хочу хорошо кушать
И носить хороший костюм.
Есть одна у меня затея,
И если ты не болван,
То без всяких словес, не потея,
Согласишься на этот план.
Нам нечего очень стараться,
Чтоб расходовать жизненный сок.
Я знаю двух-трех мерзавцев,
У которых золотой песок.
Они нам отыщут банкира

(т. е. мерзавцы эти),
И мы будем королями мира...
Ты понял, мистер Развети?"
"Открой мне секрет, Джим!"
Сказал я ему в ответ.
А он мне сквозь трубочный дым
Пробулькал:
"Секретов нет!
Мы просто возьмем два ружья,
Зарядим золотым песком
И будем туда стрелять,
Куда нам укажет Том".
(А Том этот был рудокоп
Мошенник, каких поискать.)
И вот мы однажды тайком
В Клондайке.
Нас целая рать...
И по приказу, даденному
Под браунинги в висок,
Мы в четыре горы громадины
Золотой стреляли песок,
Как будто в слонов лежащих,
Чтоб достать дорогую кость.
И громом гремела в чашах
Ружей одичалая злость.
Наш предводитель живо
Шлет телеграмму потом:
"Открыли золотую жилу.
Приезжайте немедленно.
Том".
А дело было под шепот,
Просто биржевой трюк...
Но многие, денежки вхлопав,
Остались почти без брюк.
Ч а р и н
Послушай, Рассветов! и что же,
Тебя не смутил обман?
Р а с с в е т о в
Не все ли равно,
К какой роже
Капиталы текут в карман.
Мне противны и те и эти.
Все они
Класс грабительских банд.
Но должен же, друг мой, на свете
Жить Рассветов Никандр.
Г о л о с и з г р у п п ы

Правильно!
Д р у г о й г о л о с
Конечно, правильно!
Т р е т и й г о л о с
С паршивой овцы хоть шерсти
Человеку рабочему клочок.
Ч а р и н
Значит, по этой версии
Подлость подчас не порок?
П е р в ы й г о л о с
Ну конечно, в собачьем стане,
С философией жадных собак,
Защищать лишь себя не станет
Тот, кто навек дурак.
Р а с с в е т о в
Дело, друзья, не в этом.
Мой рассказ вскрывает секрет.
Можно сказать перед всем светом,
Что в Америке золота нет.
Там есть соль,
Там есть нефть и уголь,
И железной много руды.
Кладоискателей вьюга
Замела золотые следы.
Калифорния - это мечта
Всех пропойц и неумных бродяг.
Тот, кто глуп или мыслить устал,
Прозябает в ее краях.
Эти люди - гнилая рыба.
Вся Америка - жадная пасть,
Но Россия... вот это глыба...
Лишь бы только Советская власть!..
Мы, конечно, во многом отстаем.
Материк наш:
Лес, степь да вода.
Из железобетона и стали
Там настроены города.
Вместо наших глухих раздолий,
Там, на каждой почти полосе,
Перерезано рельсами поле
С цепью каменных рек - шоссе.
И по каменным рекам без пыли,
И по рельсам без стога шпал
И экспрессы и автомобили
От разбега в бензинном мыле
Мчат, секундой считая доллар,
Места нет здесь мечтам и химерам,

Отшумела тех лет пора.
Все курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера.
От еврея и до китайца
Проходимец и джентельмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково - business men,
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она - мировая биржа!
Вот они - подлецы всех стран.
Ч а р и н
Да, Рассветов! но все же, однако,
Ведь и золота мы хотим.
И у нас биржевая клоака
Расстиляет свой едкий дым.
Никому ведь не станет в новинки,
Что в кремлевские буфера
Уцепились когтями с Ильинки
Маклера, маклера, маклера...
И в ответ партийной команде,
За налоги на крестьянский труд,
По стране свищет банда на банде,
Волю власти считая за кнут.
И кого упрекнуть нам можно?
Кто сумеет закрыть окно,
Чтоб не видеть, как свора острожная
И крестьянство так любят Махно?
Потому что мы очень строги,
А на строгость ту зол народ,
У нас портят железные дороги,
Гибнут озими, падает скот.
Люди с голоду бросились в бегство,
Кто в Сибирь, а кто в Туркестан,
И оскалилось людоедство
На сплошной недород у крестьян.
Их озлобили наши поборы,
И, считая весь мир за бедлам,
Они думают, что мы воры
Иль поблажку даем вора.
Потому им и любы бандиты,
Что всосали в себя их гнев.
Нужно прямо сказать, открыто,

Что республика наша - bluff,
Мы не лучшее, друг мой, дерьмо.
Р а с с в е т о в
Нет, дорогой мой!
Я вижу, у вас
Нет понимания масс.
Ну кому же из нас не известно
То, что ясно как день для всех.
Вся Россия - пустое место.
Вся Россия - лишь ветер да снег.
Этот отзыв ни резкий, ни черствый.
Знают все, что до наших лбов
Мужики караулили версты
Вместо пегих дорожных столбов.
Здесь все дошли в холере и оспе.
Не страна, а сплошной бивуак.
Для одних - золотые россыпи,
Для других - непроглядный мрак.
И кому же из нас незнакомо,
Как на теле паршивый прыщ,
Тыщи лет из бревна да соломы
Строят здания наших жилищ.
10 тысяч в длину государство,
В ширину около верст тысяч 3-х.
Здесь одно лишь нужно лекарство
Сеть шоссе и железных дорог.
Вместо дерева нужен камень,
Черепица, бетон и жель.
Города создаются руками,
Как поступками - слава и честь.
Подождите!
Лишь только клизму
Мы поставим стальную стране,
Вот тогда и конец бандитизму,
Вот тогда и конец резне.
Слышатся тревожные свистки паровоза. Поезд замедляет ход.
Все вскакивают.
Р а с с в е т о в
Что такое?
Л о б о к
Тревога!
П е р в ы й г о л о с
Тревога!
Р а с с в е т о в
Позовите коменданта!
К о м е н д а н т
(вбегая)

Я здесь.
Р а с с в е т о в
Что случилось?
К о м е н д а н т
Красный фонарь...
Р а с с в е т о в
(смотрит в окно)
Гм... да... я вижу...
Л о б о к
Дьявольская метель...
Вероятно, занос.
К о м е н д а н т
Сейчас узнаем...
Поезд останавливается. Комендант выбегает.
Р а с с в е т о в
Это не станция и не разъезд,
Просто маленькая железнодорожная будка.
Л о б о к
Мне говорили, что часто здесь
Поезда прозябают по целым суткам.
Ну, а еще я слышал...
Ч а р и н
Что слышал?
Л о б о к
Что здесь немного шалят.
Р а с с в е т о в
Глупости...
Для кого как.
Входит к о м е н д а н т.
Р а с с в е т о в
Ну?
К о м е н д а н т
Здесь стрелочник и часовой
Говорят, что отсюда за 1/2 версты
Сбита рельса.
Р а с с в е т о в
Надо поправить.
К о м е н д а н т
Часовой говорит, что до станции
По другой ветке верст 8.
Можно съездить туда
И захватить мастеров.
Р а с с в е т о в
Отцепляйте паровоз и поезжайте.
К о м е н д а н т
Это дело 30-ти минут.
Уходит. Рассветов и другие остаются, погруженные в молчание.

ПОСЛЕ 30-ти МИНУТ
К р а с н о а р м е е ц
(вбегая в салон-вагон)
Несчастье! Несчастье!
В с е
(вперебой)
Что такое?..
Что случилось?..
Что такое?..
К р а с н о а р м е е ц
Комендант убит.
Вагон взорван.
Золото ограблено.
Я ранен.
Несчастье! Несчастье!
Вбегает р а б о ч и й.
Р а б о ч и й
Товарищи! Мы обмануты!
Стрелочник и часовой
Лежат здесь в будке.
Они связаны.
Это провокация бандитов.
Р а с с в е т о в
За каким вы дьяволом
Увезли с собой вагон?
К р а с н о а р м е е ц
Комендант послушался стрелочника...
Р а с с в е т о в
Мертвый болван!
К р а с н о а р м е е ц
Лишь только мы завернули
На этот... другой путь,
Часовой сразу 2 пули
Всадил коменданту в грудь.
Потом выстрелил в меня.
Я упал..
Потом он громко свистнул,
И вдруг, как из-под земли,
Сугробы взрывая,
Нас окружили в приступ
Около двухсот негодяев.
Машинисту связали руки,
В рот запихали платок.
Потом я услышал стуки
И взрыв, где лежал песок.
Метель завывала чертом.
В плече моем нить и течь.

Я притворился мертвым
И понял, что надо бечь.
Л о б о к
Я знаю этого парня,
Что орудует в этих краях.
Он, кажется, родом с Украины
И кличку носит Номах.
Р а с с в е т о в
Номах?
Л о б о к
Да. Номах.
Вбегает в т о р о й к р а с н о а р м е е ц.
2-й к р а с н о а р м е е ц
Рельсы в полном порядке!
Так что, выходит, обман...
Р а с с в е т о в
(хватаясь за голову)
И у него не хватило догадки!..
Мертвый болван!
Мертвый болван!

* ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ *

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ НА ВОКЗАЛЕ Н В СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

З а м а р а ш к и н
(один около стола с телефоном)
Если б я не был обижен,
Я, может быть, и не сказал,
Но теперь я отчетливо вижу,
Что он плюнул мне прямо в глаза.
Входят Р а с с в е т о в, Л о б о к и Ч е к и с т о в.
Л о б о к
Я же говорил, что это место
Считалось опасным всегда.
Уже с прошлого года
Стало известно,
Что он со всей бандой перебрался сюда.
Р а с с в е т о в
Что мне из того, что ты знал?
Узнай, где теперь он.
Ч е к и с т о в
Ты, Замарашкин, идиот!
Я будто предчувствовал.
Р а с с в е т о в
Бросьте вы к черту ругаться,
Это теперь не помога.
Нам нужно одно:
Дознаться,

По каким они скрылись дорогам.

Ч е к и с т о в

Метель замела все следы.

З а м а р а ш к и н

Пустяки, мы следы отыщем.

Не будем ставить громоздко

Вопрос, где лежат пути.

Я знаю из нашего розыска

Ищейку, каких не найти.

Это шанхайский китаец.

Он коммунист и притом,

Под видом бродяги слоняясь,

Знает здесь каждый притон.

Р а с с в е т о в

Это, пожалуй, дело.

Л о б о к

Как зовут китайца?

Уж не Литза ли Хун?

З а м а р а ш к и н

Он самый!

Л о б о к

О, про него много говорят теперь.

Тогда Номах в наших лапах.

Р а с с в е т о в

Но, я думаю, Номах

Тоже не из тетерь...

З а м а р а ш к и н

Он чует самый тонкий запах.

Р а с с в е т о в

Потом ведь нам очень важно

Поймать его не пустым...

Нам нужно вернуть покражу...

Но золото, может, не с ним...

З а м а р а ш к и н

Золото, конечно, не при нем.

Но при слежке вернем и пропажу.

Нужно всех их забрать живьем...

Под кнутом они сами расскажут.

Р а с с в е т о в

Что же: звоните в розыск.

З а м а р а ш к и н

(подходит к телефону)

43-78...

Алло...

43-78?

ПРИВОЛЖСКИЙ ГОРОДОК

Тайный притон с паролем "Авдотья, подними подол".

2 тайных посетителя. Кабатчица,
судомойка и подащица.
Кабатчица
Спирт самый чистый, самый настоящий!
Сама бы пила, да деньги надо.
Милости просим.
Заглядывайте почаще.
Хоть утром, хоть в полночь
Я всегда вам рада.
Входят Номох, Барсуки еще 2 повстанца.
Номох в пальто и шляпе.
Барсуки
Привет тетке Дуне!
Кабатчица
Мое вам почтение, молодые люди.
1-й повстанец
Дай-ка и нам по баночке клюнуть.
С перезябу-то легче, пожалуй, будет.
Садятся за стол около горячей печки.
Кабатчица
Сейчас, мои дорогие!
Сейчас, мои хорошие!
Номох
Холод зверский. Но... все-таки
Я люблю наши русские вьюги.
Барсуки
Мне все равно. Что вьюга, что дождь...
У этой тетки
Спирт такой,
Что лучше во всей округе не найдешь.
1-й повстанец
Я не люблю вьюг,
Зато с удовольствием выпью.
Когда крутит снег,
Мне кажется,
На птичьем дворе гусей щиплют.
Вкус у меня раздражительный,
Аппетит, можно сказать, неприличный,
А потому я хотел бы положительно
Говядины или птичины.
Кабатчица
Сейчас, мои желанные...
Сейчас, сейчас...
(Ставит спирт и закуску.)
Номох
(тихо к кабатчице)
Что за люди... сидят здесь... окол?.

К а б а т ч и ц а
Свои, голубчик,
Свои, мой сокол.
Люди не простого рода,
Знатные-с, сударь,
Я знаю их 2 года.
Посетители - первый класс,
Каких нынче мало.
У меня уж набит глаз
В оценке материала.
Люди ловкой игры.
Оба - спецы по винам.
Торгуют из-под полы
И спиртом и кокаином.
Не беспокойтесь! У них
Язык на полке.
Их ищут самих
Красные волки.
Это дворяне,
Щербатов и Платов.
Посетители начинают разговаривать.
Щ е р б а т о в
Авдотья Петровна!
Вы бы нам на гитаре
Вальс
"Невозвратное время".
П л а т о в
Или эту... ту, что вчера...
(напевает)
"Все, что было,
Все, что мило,
Все давным-давно
Уплы-ло..."
Эх, Авдотья Петровна!
Авдотья Петровна!
Кабы нам назад лет 8,
Старую Русь,
Старую жизнь,
Старые зимы,
Старую осень.
Б а р с у к
Ишь чего хочет, сволочь!
1-й п о в с т а н е ц
М-да-с...
Щ е р б а т о в
Невозвратное время! Невозвратное время!
Пью за Русь!

Пью за прекрасную
Прошедшую Русь.
Разве нынче народ пошел?
Разве племя?
Подлец на подлеце
И на трусе трус.
Отцвело навсегда
То, что было в стране благородно.
Золотые года!
Ах, Авдотья Петровна!
Сыграйте, Авдотья Петровна,
Вальс,
Сыграйте нам вальс
"Невозвратное время".
К а б а т ч и ц а
Да, родимые, да, сердешные!
Это не жизнь, а сплошное безобразие.
Я ведь тоже была
Дворянка здешняя
И училась в первой
Городской гимназии.
П л а т о в
Спойте! Спойте, Авдотья Петровна!
Спойте: "Все, что было".
К а б а т ч и ц а
Обождите, голубчики,
Дайте с посудой справиться.
Щ е р б а т о в
Пожалуйста. Пожалуйста!
П л а т о в
Пожалуйста, Авдотья Петровна!
Через кухонные двери появляется к и т а е ц.
К и т а е ц
Ниет Амиэрика,
Ниет Евыропе.
Опий, опий,
Сыамый лыучий опий.
Шанго курил,
Диеньги дыавал,
Сыам лиубил,
Есыли б не сытрадал.
Куришь, колица виюца,
А хыто пыривык,
Зыабыл ливарюца,
Зыабыл большевик.
Ниет Амиэрика,
Ниет Евыропе.

Опий, опий,
Сыамый лыучий опий.
Щ е р б а т о в
Эй, ходя! Давай 2 трубки.
К и т а е ц
Диеньги пирет.
Хыюдя очень бедыный.
Тывой шибко живет,
Мой очень быледный.
П о д а в щ и ц а
Куришь на кухню.
Щ е р б а т о в
На кухню так на кухню.
(Покачиваясь, идет с Платовым на кухню.
Китаец за ними.)
Н о м а х
Ну и народец здесь.
О всех веревка плачет.
Б а р с у к
М-да-с...
1-й п о в с т а н е ц
Если так говорить,
То, значит,
В том числе и о нас.
Б а р с у к
Разве ты себя считаешь негодяем?
1-й п о в с т а н е ц
Я не считаю,
Но нас считают.
2-й п о в с т а н е ц
Считала лисица
Ворон на дереве.
К столику подходит подавщица.
П о д а в щ и ц а
Сегодня в газете...
Н о м а х
Что в газете?
П о д а в щ и ц а
(тихо)
Пишут, что вы разгромили поезд,
Убили коменданта и красноармейца.
За вами отправились в поиски.
Говорят, что поймать надеются.
Обещано 1000 червонцев.
С описанием ваших примет:
Блондин.
Среднего роста.

28-ми лет.

(Отходит.)

Н о м а х

Ха-ха!

Замарашкин не выдержал.

Б а р с у к

Я говорил, что его нужно было

Прикончить, и дело с концом.

Тогда б ни одно рыло

Не знало,

Кто справился с мертвецом.

Н о м а х

Ты слишком кровожаден.

Если б я видел,

То и этих двоих

Не позволил убить...

Зачем?

Ведь так просто

Связать руки

И в рот платок.

Б а р с у к

Нет! Это не так уж просто.

В живом остается протест.

Молчат только те - на погостах,

На ком крепкий камень и крест.

Мертвый не укусит носа,

А живой...

Н о м а х

Кончим об этом.

1-й п о в с т а н е ц

Два вопроса...

Н о м а х

Каких?

1-й п о в с т а н е ц

Куда деть слитки

И куда нам?

Н о м а х

Я сегодня в 12 в Киев.

Паспорт у меня есть.

Вас не знают, кто вы такие,

Потому оставайтесь здесь...

Телеграммой я дам вам знать,

Где я буду...

В какие минуты...

Обязательно тыщ 25

На песок закупить валюты.

Пусть они поумерят прыть

Мы мозгами немного побольше...

Б а р с у к

Остальное зарыть?

Н о м а х

Часть возьму я с собой,

Остальное пока зарыть...

После можно отправить в Польшу.

У меня созревает мысль

О российском перевороте,

Лишь бы только мы крепко сошлись,

Как до этого, в нашей работе.

Я не целюсь играть короля

И в правители тоже не лезу,

Но мне хочется погулять

И под порохом и под железом.

Мне хочется вызвать тех,

Что на Марксе жиреют, как янки.

Мы посмотрим их храбрость и смех,

Когда двинутся наши танки.

Б а р с у к

Замечательный план!

1-й п о в с т а н е ц

Мы всегда готовы.

2-й п о в с т а н е ц

Я как-то отвык без войны.

Б а р с у к

Мы все по ней скучаем.

Стало тошно до чертиков

Под юбкой сидеть у жены

И живот напузыривать чаем.

Денег нет, чтоб пойти в кабак,

Сердце ж спиртику часто хочет.

Я от скуки стал нюхать табак

Хоть немного в носу щекочет.

Н о м а х

Ну, а теперь пора.

До 12 четверть часа.

(Бросает на стол два золотых.)

Б а р с у к

Может быть, проводить?

Н о м а х

Ни в коем случае.

Я выйду один.

(Быстро прощается и уходит.)

Из кухни появляется к и т а е ц и неторопливо выходит

вслед за ним. Опьяневшие посетители садятся на свои места.

Барсук берет шапку, кивает товарищам на китайца и выходит тоже.

Щ е р б а т о в
Слушай, Платов!
Я совсем ничего не чувствую.
П л а т о в
Это виноват кокаин.
Щ е р б а т о в
Нет, это не кокаин.
Я, брат, не пьян.
Я всего лишь одну понюшку.
По-моему, этот китаец
Жулик и шарлатан!
Ну и народ пошел!
Ну и племя!
Ах, Авдотья Петровна!
Сыграйте нам, Авдотья Петровна, вальс...
Сыграйте нам вальс
"Невозвратное время".
(Тычется носом в стол. Платов тоже.)
Повстанцы молча продолжают пить. К а б а т ч и ц а входит с
гитарой. Садится у стойки и начинает настраивать.

* ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ *
НА ВОКЗАЛЕ N
Р а с с в е т о в и З а м а р а ш к и н.
Вбегает Ч е к и с т о в.
Ч е к и с т о в
Есть! Есть! Есть!
Замарашкин, ты не брехун!
Вот телеграмма:
"Я Киев. Золото здесь.
Нужен ли арест.
Литза-Хун".
(Передает телеграмму Рассветову.)
Р а с с в е т о в
Все это очень хорошо,
Но что нужно ему ответить?
Ч е к и с т о в
Как что?
Конечно, взять на цугундер!
Р а с с в е т о в
В этом мало радости
Уничтожить одного,
Когда на свободе
Будет 200 других.
Ч е к и с т о в
Других мы поймаем потом.
С другими успеем после...

Они ходят
Из притона в притон,
Пьют спирт и играют в кости.
Мы возьмем их в любом кабаке.
В них одних, без Номаха,
Толку мало.
А пока
Нужно крепко держать в руке
Ту добычу,
Которая попала.
Р а с с в е т о в
Теперь он от нас не уйдет,
Особенно при сотне нянек.
Ч е к и с т о в
Что ему няньки?
Он их сцапает в рот,
Как самый приятный
И легкий пряник.
Р а с с в е т о в
Когда будут следы к другим,
Мы возьмем его в 2 секунды.
Я не знаю, с чего вы
Вдолбили себе в мозги
На цугундер да на цугундер.
Нам совсем не опасен
Один индивид,
И скажу вам, коллега, вкратце,
Что всегда лучше
Отыскивать нить
К общему центру организации.
Нужно мыслить без страха.
Послушайте, мой дорогой:
Мы уберем Номаха,
Но завтра у них будет другой.
Дело совсем не в Номахе,
А в тех, что попали за борт.
Нашей веревки и плахи
Ни один не боится черт.
Страна негодует на нас.
В стране еще дикие нравы.
Здесь каждый Аким и Фанас
Бредит имперской славой.
Еще не изжит вопрос,
Кто ляжет в борьбе из нас.
Честолюбивый росс
Отчизны своей не продаст.
Интернациональный дух

Прет на его рожон.
Мужик если гневен не вслух,
То завтра придет с ножом.
Повстанчество есть сигнал.
Поэтому сказ мой весь:
Тот, кто крыло поймал,
Должен всю птицу съесть.
Ч е к и с т о в
Клянусь всеми чертями,
Что эта птица
Даст вам крылом по морде
И улетит из-под носа.
Р а с с в е т о в
Это не так просто.
З а м а р а ш к и н
Для него будет,
Пожалуй, очень просто.
Р а с с в е т о в
Мы усилим надзор
И возьмем его,
Как мышь в мышеловку.
Но только тогда этот вор
Получит свою веревку,
Когда хоть бандитов сто
Будет качаться с ним рядом,
Чтоб чище синел простор
Коммунистическим взглядом.
Ч е к и с т о в
Слушайте, товарищ!
Это превышение власти
Этот округ вверен мне.
Мне нужно поймать преступника,
А вы разводите теорию.
Р а с с в е т о в
Как хотите, так и называйте.
Но,
Чтоб больше наш спор
Не шел о том,
Мы сегодня ж дадим ответ:
"Литза-Хун!
Наблюдайте за золотом.
Больше приказов нет".
Чекистов быстро поворачивается, хлопает дверью и
выходит в коридор.
В КОРИДОРЕ
Ч е к и с т о в
Тогда я поеду сам.

КИЕВ

Хорошо обставленная квартира. На стене большой, во весь рост, портрет Петра Великого. Нома х сидит на крыле кресла, задумавшись. Он, по-видимому, только что вернулся. Сидит в шляпе. В дверь кто-то барабанит пальцами. Номах, как бы пробуждаясь от дремоты, идет осторожно к двери, прислушивается и смотрит в замочную скважину.

Нома х

Кто стучит?

Г о л о с

Отворите... Это я...

Нома х

Кто вы?

Г о л о с

Это я... Барсук...

Нома х

(отворяя дверь)

Что это значит?

Б а р с у к

(входит и закрывает дверь)

Это значит - тревога.

Нома х

Кто-нибудь арестован?

Нет.

Нома х

В чем же дело?

Б а р с у к

Нужно быть наготове,

Немедленно нужно в побег.

За вами следят.

Вас ловят.

И не вас одного, а всех.

Нома х

Откуда ты узнал это?

Б а р с у к

Конечно, не высосал из пальцев.

Вы помните тот притон?

Нома х

Помню.

Б а р с у к

А помните одного китайца?

Нома х

Да...

Но неужели...

Б а р с у к

Это он.

Лишь только тогда вы скрылись,

Он последовал за вами.
Через несколько минут
Вышел и я.
Я видел, как вы сели в вагон,
Как он сел в соседний.
Потом осторожно, за золотой
Кондуктору,
Сел я сам.
Я здесь, как и вы,
Дней 10.
Н о м а х
Посмотрим, кто кого перехитрит?
Б а р с у к
Но это еще не все.
Я следил за ним, как лиса.
И вчера, когда вы выходили
Из дому,
Он был более полчаса
И рылся в вашей квартире.
Потом он, свистя под нос,
Пошел на вокзал...
Я тоже.
Предо мной стоял вопрос
Узнать:
Что хочет он, черт желтокожий...
И вот... на вокзале...
Из-за спины
На синем телеграфном бланке
Я прочел,
Еле сдерживаясь от мести,
Я прочел
От чего у меня чуть не скочили штаны
Он писал, что вы здесь,
И спрашивал об аресте.
Н о м а х
Да... Это немного пахнет...
Б а р с у к
По-моему, не немного, а очень много.
Нужно скорей в побег.
Всем нам одна дорога
Поле, леса и снег,
Пока доберемся к границе,
А там нас лови!
Грози!
Н о м а х
Я не привык торопиться,
Когда вижу опасность вблизи.

Б а р с у к
Но это...
Н о м а х
Безумно?
Пусть будет так.
Я
Видишь ли, Барсук,
Чудак.
Я люблю опасный момент,
Как поэт - часы вдохновенья,
Тогда бродит в моем уме
Изобретательность
До остервененья.
Я ведь не такой,
Каким представляют меня кухарки.
Я весь - кровь,
Мозг и гнев весь я.
Мой бандитизм особой марки.
Он осознание, а не профессия.
Слушай! я тоже когда-то верил
В чувства:
В любовь, геройство и радость,
Но теперь я постиг, по крайней мере,
Я понял, что все это
Сплошная гадость.
Долго валялся я в горячке адской,
Насмешкой судьбы до печенок израненный.
Но... Знаешь ли...
Мудростью своей кабацкой
Все выжигает спирт с бараниной...
Теперь, когда судорога
Душу скрючила
И лицо как потухающий фонарь в тумане,
Я не строю себе никакого чучела.
Мне только осталось
Озорничать и хулиганить...
.....
Всем, кто мозгами бедней и меньше,
Кто под ветром судьбы не был нищ и наг,
Оставляю прославлять города и женщин,
А сам буду славить
Преступников и бродяг.
.....
Банды! банды!
По всей стране,
Куда ни взглядишь, куда ни пойдешь ты
Видишь, как в пространстве,

На конях
И без коней,
Скачут и идут заостенелые бандиты.
Это все такие же
Разуверившиеся, как я...

.....

А когда-то, когда-то...
Веселым парнем,
До костей весь пропахший
Степной травой,
Я пришел в этот город с пустыми руками,
Но зато с полным сердцем
И не пустой головой.
Я верил... я горел...
Я шел с революцией,
Я думал, что братство не мечта и не сон,
Что все во единое море сольются,
Все сонмы народов,
И рас, и племен.

.....

Но к черту все это!
Я далек от жалоб.
Коль началось
Так пускай начинается.
Лишь одного я теперь желаю,
Как бы покрепче...
Как бы покрепче
Одурачить китайца!..

Б а р с у к
Признаться, меня все это,
Кроме побега,
Плохо устраивает.
(Подходит к окну.)
Я хотел бы...

О! Что это? Боже мой!
Номах! Мы окружены!
На улице милиция.

Н о м а х
(подбегая к окну.)
Как?
Уже?

О! Их всего четверо...

Б а р с у к
Мы пропали.
Н о м а х
Скорей выходи из квартиры.
Б а р с у к

А ты?
Н о м а х
Не разговаривай!..
У меня есть ящик стекольщика
И фартук..
Живей обрядись
И спускайся вниз...
Будто вставлял здесь стекла...
Я положу в ящик золото...
Жди меня в кабаке "Луна".
(Бежит в другую комнату, тащит ящик и фартук.)
Барсук быстро подвязывает фартук. Кладет ящик
на плечо и выходит.
Н о м а х
(прислушиваясь у двери)
Кажется, остановили...
Нет... прошел...
Ага...
Идут сюда...
(Отскакивает от двери. В дверь стучат. Как бы
раздумывая, немного медлит. Потом неслышными
шагами идет в другую комнату.)
СЦЕНА ЗА ДВЕРЬЮ
Ч е к и с т о в, Л и т з а - Х у н и 2 м и л и ц и о н е р а.
Ч е к и с т о в
(смотря в скважину)
Что за черт!
Огонь горит,
Но в квартире
Как будто ни души.
Л и т з а - Х у н
(с хорошим акцентом)
Это его прием...
Всегда... Когда он уходит.
Я был здесь, когда его не было,
И так же горел огонь.
1-й м и л и ц и о н е р
У меня есть отмычка.
Л и т з а - Х у н
Давайте мне...
Я вскрою...
Ч е к и с т о в
Если его нет,
То надо устроить засаду.
Л и т з а - Х у н
(вскрывая дверь)
Сейчас узнаем...

(Вынимает браунинг и заглядывает в квартиру.)

Тс... Я сперва один.

Спрячьтесь на лестнице.

Здесь ходят

Другие квартиранты.

Ч е к и с т о в

Лучше вдвоем.

Л и т з а-Х у н

У меня бесшумные туфли...

Когда понадобится,

Я дам свисток или выстрел.

(Входит в квартиру и закрывает дверь.)

ГЛАЗА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Осторожными шагами Л и т з а-Х у н идет к той комнате, в которой скрылся Номах. На портрете глаза Петра Великого начинают моргать и двигаться. Литза-Хун входит в комнату.

Портрет неожиданно раскрывается как дверь, оттуда выскакивает Н о м а х. Он рысьими шагами подходит к двери, запирает на цепь и снова исчезает в портрет-дверь.

Через некоторое время слышится беззвучная короткая возня,

и с браунингом в руке из комнаты выходит к и т а е ц. Он

делает световой полумрак. Открывает дверь и тихо дает

свисток. Вбегают м и л и ц и о н е р ы и Ч е к и с т о в.

Ч е к и с т о в

Он здесь?

К и т а е ц

(прижимая в знак молчания палец к губам.)

Тс... он спит...

Стойте здесь...

Нужен один милиционер,

К черному выходу.

(Берет одного милиционера и крадучись проходит через комнату к черному выходу.)

Через минуту слышится выстрел, и испуганный милиционер бежит обратно к двери.

М и л и ц и о н е р

Измена!

Китаец ударил мне в щеку

И удрал черным ходом.

Я выстрелил...

Но... дал промах...

Ч е к и с т о в

Это он!

О! проклятье!

Это он!

Он опять нас провел.

Вбегают в комнату и выкатывают оттуда в кресле связанного

по рукам и ногам. Рот его стянут платком. Он в нижнем белье.
На лицо его глубоко надвинута шляпа. Чекистов сбрасывает
шляпу, и милиционеры в ужасе отскакивают.

М и л и ц и о н е р ы

Провокация!..

Это Литза-Хун...

Ч е к и с т о в

Развяжите его...

Милиционеры бросаются развязывать.

Л и т з а - Х у н

(выпихивая освобожденными руками платок изо рта)

Черты возьми!

У меня болит живот от злобы.

Но клянусь вам...

Клянусь вам именем китайца,

Если б он не накинул на меня мешок,

Если б он не выбил мой браунинг,

То бы...

Я сумел с ним справиться...

Ч е к и с т о в

А я... Если б был мандарин,

То повесил бы тебя, Литза-Хун,

За такое место...

Которое вслух не называется.

1922-1923

Сергей Есенин

Черный человек

Друг мой, друг мой,

Я очень и очень болен.

Сам не знаю, откуда взялась эта боль.

То ли ветер свистит

Над пустым и безлюдным полем,

То ль, как рощу в сентябрь,

Осыпает мозги алкоголь.

Голова моя машет ушами,

Как крыльями птица.

Ей на шее ноги

Маячить больше невмочь.

Черный человек,

Черный, черный,

Черный человек

На кровать ко мне садится,

Черный человек

Спать не дает мне всю ночь.

Черный человек

Водит пальцем по мерзкой книге

И, гнусавя надо мной,

Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх.
Черный человек
Черный, черный!
"Слушай, слушай,
Бормочет он мне,
В книге много прекраснейших
Мыслей и планов.
Этот человек
Проживал в стране
Самых отвратительных
Громил и шарлатанов.
В декабре в той стране
Снег до дьявола чист,
И метели заводят
Веселые прялки.
Был человек тот авантюрист,
Но самой высокой
И лучшей марки.
Был он изящен,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою.
Счастье, - говорил он,
Есть ловкость ума и рук.
Все неловкие души
За несчастных всегда известны.
Это ничего,
Что много мук
Приносят изломанные
И лживые жесты.
В грозы, в бури,
В житейскую стынь,
При тяжелых утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым
Самое высшее в мире искусство".
"Черный человек!
Ты не смеешь этого!
Ты ведь не на службе
Живешь водолазовой.

Что мне до жизни
Скандалного поэта.
Пожалуйста, другим
Читай и рассказывай".
Черный человек
Глядит на меня в упор.
И глаза покрываются
Голубой блевотой,
Словно хочет сказать мне,
Что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло
Обокравший кого-то.

.....

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рощу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.
Ночь морозная.
Тих покой перекрестка.
Я один у окошка,
Ни гостя, ни друга не жду.
Вся равнина покрыта
Сыпучей и мягкой известкой,
И деревья, как всадники,
Съехались в нашем саду.
Где-то плачет
Ночная зловещая птица.
Деревянные всадники
Сеют копытливый стук.
Вот опять этот черный
На кресло мое садится,
Приподняв свой цилиндр
И откинув небрежно сюртук.
"Слушай, слушай!
Хрипит он, смотря мне в лицо,
Сам все ближе
И ближе клонится.
Я не видел, чтоб кто-нибудь
Из подлецов
Так ненужно и глупо
Страдал бессонницей.
Ах, положим, ошибся!
Ведь нынче луна.
Что же нужно еще

Напоенному дремой мирику?
Может, с толстыми ляжками
Тайно придет "она",
И ты будешь читать
Свою дохлую томную лирику?
Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ.
В них всегда нахожу я
Историю, сердцу знакомую,
Как прыщавой курсистке
Длинноволосый урод
Говорит о мирах,
Половой истекая истомою.
Не знаю, не помню,
В одном селе,
Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик
В простой крестьянской семье,
Желтоволосый,
С голубыми глазами...
И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою"
"Черный человек!
Ты прескверный гость.
Это слава давно
Про тебя разносится".
Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его,
В переносицу...
.....
...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...
14 ноября 1925